

НАРОДНЫЕ ЗНАНИЯ НЕГИДАЛЬЦЕВ

Владимир Викторович ПОДМАСКИН,
доктор исторических наук

В традиционной культуре негидальцев основополагающим было накопление, сбережение и передача от одного поколения к другому элементарных знаний и навыков, моральных предписаний, правил поведения, необходимых для выживания в окружающем мире.

Народные знания о пространстве. В хозяйственной деятельности негидальцев использовались народные знания по географии и топографии. Способы ориентации привязаны к речным системам. Большинство негидальских топонимов — это гидронимы: Амгунь (Омунь) — широкая река, Нилилен — ржавая, Ни — илистая, Утагда — сухая протока, Олджикан (от *оликта*) — извилистая, Бурукан (от *буругал*) — потерялась, исчезла. Эвелен (эвенкийское) — омут, Бриакан, Биракан (эвенкийские) — маленькая река, (*кан* — уменьшительный суффикс), Муксена (от *нуксени*) — вода цвета копоти. Причём зачастую река, местность, по которой она протекает, поселение, которое здесь расположено, носят одно и то же название (например, река Амгунь, урочище Амгунь, стойбище Амгунь).

Газих — место нереста кеты, Заликин — тайменевая, Гусикан — гнездо орла *гуси*. Согласно народным верованиям в образе рыб, зверей воплощался дух плодородия. Именем животного или птицы часто назывался тот или иной географический объект.

Затем следуют названия, связанные с формой рельефа, растительностью, населённым пунктом: Ситко (от *ситкунча*) — человекоподобная гора, Дахтенка (от *хагтынь*) — каменная местность, Дзагдынь — сосновый бор, Энелгин (от *омолгин*) — юноша, Казаровское озеро — раньше жили негидальцы Казаровы, Чукчегирское озеро — раньше проживал род Чукчегир, Стариковское озеро — раньше жил русский старик Митрофанов. Сохраняются географические названия, связанные с хозяйственной деятельностью: Тавлинка (от *тавликит*) — место для сбора ягод, Сомня — пристань для лодок, Зенгу — заводь, протока, куда приходят на водопой и полакомиться водорослями олени, лоси и изюбры¹.

Джэкча — стоянка, бивак, временное жилище. Такие распространённые и обжитые места часто встречаются и служат топонимом. Например, раньше Чукчегирское озеро называлось Джэкча (стойбище у озера).

Встречаются географические названия, связанные с верованиями и особенностью природных явлений: Чевунег — место, где совершалось жертвоприношение (обычно здесь хоронили утонувшего человека), Отыкан амутынин — волнистое озеро, Таликит — местность, где часто гремит гром и сверкают молнии, Гарпа — луч солнца, в настоящее время здесь расположено село Владимировка.

Во время передвижения по местности ставили знаки *секта*. По этим знакам в виде зарубок или надломленной ветки определяли обратное направление

пути. Охотники ставили зарубки на биваке, обозначая число людей и дней. Место ночлега обычно устраивали под большим деревом, считая, что злой дух *амба* обойдёт бивак, если там хотя бы раз заночевал охотник. В этом случае делали большой зачѣс на дереве. Путешествуя по болотам, на поворотах оставляли вешки *самалки* в виде пучков из травы или мха, по ним возвращались обратно.

Негидальцам известны направления ветров: *оты* — северный, *дады* — южный, *суала* — западный, *силан* — восточный, *гола* — северо-западный, *дзюлэ* — юго-восточный. Эти названия указывают на местный характер происхождения знаний о ветрах, связанных с конкретным регионом. Замечено, что местные ветры (*гола* и *дзюлэ*) в определённых местах и в определённое время года могут достигать невероятной силы. Поэтому негидальцы избегают селиться поблизости от таких мест. В горной местности охотники останавливались на ночлег только в обжитых человеком жилищах *джёкча*. Стихийные бедствия (тайфуны, ураганы) ассоциировались с полѣтом мифической птицы огромных размеров. Во время грозы и урагана запрещалось выходить из жилища.

Календарь. Раньше, по всей вероятности, бытовал лунный календарь. Календарный месяц и луна называются одинаково *бега*. Начало года исчисляется с летнего месяца, соответствующего примерно нашему июню. В это время негидальцы обычно спускались на лодках или плотках с верховья Амгуни. Здесь они ловили рыбу, плывущую с моря на нерест.

Т.И. Петровой был записан традиционный календарь негидальцев второй половины XX в. Год подразделялся на два полугодия: летнее — *зуга* и зимнее — *туга*. Время считали по зимам: «две зимы», «семь зим», что соответствовало такому же количеству лет. Вреѣн года пять: *тугани* — зима, *нэлкэ* — начало весны (снег сверху подтаивает), *нонгони* — весна, *зугани* — лето, *болони* — осень.

Летнее полугодие начиналось с месяца *тиглан* — весеннего перелѣта птиц (добыча уток) — март — апрель. *Элага* — май (распускаются цветы); *зогвазан* — лето наступает; *боѣвун* — завязь у ягод, *охойо бега* — июнь (месяц горбуши); *элкун* — летняя кета; *сиглэса* — август (промежуток между двумя рыбалками, сушка юколы из горбуши и кеты); *дава* — сентябрь (осенняя кета).

Зимнее полугодие начиналось с октября *хоука* (охота на соболя, белку, куропатку). Осуществлялась заготовка рыбы на зиму (ловили зубатку *таки*) и охотились с собаками по первому снегу. Этот период назывался *гобзон*. Таким образом, для октября было три названия, приуроченных к хозяйственной деятельности, четвёртое (*ичан*) — месяц локтя. *Мийэ* (месяц плеча) соответствовал ноябрю — декабрю. В декабре отмечалось время *геявун* — появление снегиря. *Гуси* (месяц орла) — январь, *тойган* — солнцестояние, *сонкан* (время отѣла оленей) — апрель².

Границы сезонов в прошлом не соответствовали какой-либо строго фиксированной дате. Негидальцы не считают число дней, составляющих год. Сохранилось понятие — сутки *долбони инэнгизин* (дословно ночь с днѣм). Будучи крещѣными, негидальцы исчисляют времена года соответственно греко-православным праздникам. Обычно негидальцы не считают недели, и у них не было названий дней недели. В настоящее время они пользуются русскими названиями: воскресенье, понедельник и т.д.

В календаре негидальцев обнаружены названия эвенкийских месяцев года: *ичан* — локоть, *мийэ* — плечо. У эвенков в прошлом был распространѣн 13-ме-

сячный календарь с названиями частей человеческого тела (12 основных суставов рук и ног, голова — «макушка»)³. Сохранились различные правила расчёта по руке и пальцам, связанные с рождением или ущербом Луны. Они, вероятно, заимствованы у русских и эвенков.

Исчисления и меры. Счёт вели на пальцах. Негидальская система счёта фиксируется пятерками (имеется в виду пять пальцев). Как пишет М.М. Хасанова: «С помощью обеих рук негидальцы в состоянии изобразить числа 10 и 20. «Десять» передаётся сложенными вместе ладонями. «Двадцать» репрезентируют соединённые тыльными сторонами кисти, причём соединённые так, что соприкасаются только пальцы, а тыльные части ладоней расходятся под острым углом»⁴. На пальцах показывали количество добытых на охоте белок или соборлей при встречах охотников на разных берегах речки, когда не хотелось надирать голос.

У народности была разработана своя традиционная система мер. Сохранились меры веса, длины, объёма жидкостей и сыпучих тел, но точность измерений была приблизительной. Стандартные единицы длины: *ичан* — локоть, *да* — сажень (*да коктань* — половина сажени) и *тавай* — пядь — зависели от размера руки каждого конкретного человека. Пядь (около 230 мм) — растопыренная ладонь от большого пальца до мизинца: три ладони, или половина локтя. Ладонь (около 76 мм) — ширина кисти руки у основания пальцев. Локоть (около 455 мм) равнялся расстоянию от локтя руки до кончика среднего пальца. Для пошива обуви применяли *бай тавай* — мужскую малую пядь (расстояние от конца большого пальца до первой фаланги указательного) и женскую — *аси тавай*. Эти меры соответствовали длине подошвы. Иногда применяли *долгу тавай* — большую пядь. Сажень как меру длины сегодня используют женщины при ловле рыбы зимой (леска на удочке *умака* содержит шесть саженей). Мерка *самалки* для измерения прилива и отлива обычно отмечалась тремя метрическими единицами: пядью, шириной ладони и количеством пальцев. Толщину сала определяли пальцами руки, например, *дзю онякан* — сало сохатого в два пальца, *элан онякан* — сало медведя в три пальца, *дыяин оякан* — сало кабана в четыре пальца⁵.

Пищевые продукты обычно измеряли не по весу, а по объёму. Название мер часто происходит от названий тары, в которой хранились продукты: *додо-кон* — берестяной сосуд для хранения пищи и воды, *конзокон* — берестяной сосуд с крышкой (хранили соль); *таухи* — большая берестяная коробка для сбора голубицы и жимолости⁶. Наибольшей мерой сыпучей продукции был «груз на одну нарту» (вероятно, около 200 кг). *Мороган* называлась берестяная коробка с крышкой, вмещающая около 10 кг. Берестяной ковш использовался в качестве меры жидкости. Мелкими единицами меры были: *чавакта* — щепоть и *дявакта* — жменя. Количество выловленной рыбы обычно соизмеряли с объёмом лодки; мелкую вяленую рыбу считали связками.

Драгоценности и металлы измеряли по весу на балансирных весах с чашечками. Пирьки хранили в кожаной сумке.

Некоторые традиционные меры расстояния сопоставлялись с пройденным путём за день. Обычно во время перекочёвки (*нулги*) стойбище покидали утром и устраивали ночлег вечером. Расстояние пути измеряли «днями» ходьбы. Есть большой переход и малый. Есть единица меры, соответствующая времени, когда «закипит котёл с водой». Дневной переезд зависит от средств передвижения

и дорожных условий (шёл человек или ехал на собаках, лошадях по суше или болоту, гололёду или снегу; плыл на лодке вверх или вниз по течению).

Для отметки счётных знаков негидальцы используют в качестве мнемонического средства зарубки, вырезанные на палочке. Например, каждая седьмая зарубка (воскресенье) отмечается крестом (христианский годовой календарь).

Народная астрономия. Представление о звёздном небе сохранилось в народном творчестве (сказках, мифах, легендах, поговорках, загадках и т.д.). Распространён миф о «Трёх солнцах». В другом мифе говорится о происхождении Млечного Пути. Однажды богатырь Мани отправился в гости к небесным людям, они накормили его холодцом, это блюдо богатырь раньше не ел, испугался, встал на лыжи и побежал так, что звёзды стали дрожать, как студень.

Негидальцы называли звёзды *осикта* (глаза медведя) так же, как эвенки, солоны, ульчи и нанайцы. Полярная звезда служила ориентиром в ночное время, её точное название *Нангнан сангани* (небесная дыра) характеризовало неподвижность звезды в пространстве. Млечный Путь называли *Мани*, или *Оза* (след, тропа), Большую Медведицу — *Хэглен*. Представления о них негидальцы, как и эвенки, связывали с космической охотой богатыря *Мани* на лося *Хэглен*. Имелось и другое название Большой Медведицы — *Долбон*. Точный перевод — полночь, север, полуночная сторона — отразил древние представления о пространстве и времени. Негидальцы отметили — когда «ковш» в центре неба, наступает полночь.

Созвездие Плеяды имеет два названия: *Надан насиктан* (семеро) и *Агди амсе* (дочери грома). Известны созвездия *Заяхи* (голова медведя) и *Кукаки омочинин* (гнездо сойки).

Охотники и рыболовы чётко различали в ночном небе видимые невооружённым глазом «блуждающие светила», или планеты. Например, Венеру негидальцы именовали *Чолпон*, эвенки — *Чолбон*, эвены — *Чолпун* так же, как и тюркские и монгольские народы. У негидальцев имелось и другое название для Венеры — *Буракта* (кремь для огнива) — точно такое же, как у ульчей, ороков и нанайцев⁷. По планетам предсказывали судьбу человека.

Солнце *сивун*, по представлению негидальцев, живое существо, дающее тепло и свет людям; имеет значение «сползать с чего-либо» по сходству «заходить (о солнце)». Интересны образные словосочетания: *сивун кохолочо* (солнце рукавицы надело) — солнце замёрзло; *сивун омуллача* (солнце опоясано шарфом) — радуга.

Сложились чёткие представления о Луне и Солнце, связанные с похоронной обрядностью. К могилам следовало приходиться лишь в тот период, когда луна находится на ущербе, когда же она «растёт», то кладбище посещать запрещалось. С миром мёртвых негидальцы связывают убывание, или уход светил: закат солнца, ущерб луны. Для живых, например, важен восход солнца, восточная сторона, с просьбами к душам-хозяевам следовало обращаться только утром.

Сохранились сведения о солнечных и лунных затмениях. Шаманы умели заранее предсказывать такие явления. Стоит отметить, что при описании затмений Солнца учитывались многие подробности: цвет, тень, видимость звёзд. Происхождение падающих звёзд (метеоров) *голояан* связывали со злыми духами, которые падали на землю в виде искр.

По небесным светилам ориентировались в пути на бескрайних просторах тайги. Солнце, Луна и звёзды помогали отсчитывать время, вести календарь.

Наблюдения за небесными светилами давали возможность прогнозировать погодные изменения. В названиях космических объектов в качестве дополнительного смыслового оттенка присутствовали мифологические мотивы.

Обычное право и военное дело. У негидальцев сложились нормы обычного права в виде закона *етка*, регламентированного обычаями и обрядами. Правовые нормы регулировали трудовую деятельность и общественную жизнь, взаимоотношения в семье и вне её, связи с соседями и т.д. Ещё сравнительно недавно имели место значительные пережитки родового строя. Негидальцы разделялись на экзогамные роды, крупнейший из них — род Нясихагиль. Каждый негидальский род, подобно родовым группам всех тунгусо-маньчжурских племён, вёл своё происхождение от общего предка, имел общий огонь, общих духов-предков, общее родовое моление перед сезоном охоты и общий медвежий праздник. У негидальцев, как и у других амурских народов, роды объединялись в экзогамные группы *доха*.

Брачные нормы негидальцев и эвенков даже в деталях очень похожи. Широко был распространён обычай, согласно которому невест выбирали из рода матери (дочь брата матери). При этом калым платили в половинном размере. После смерти старшего брата его вдова переходила к младшему. Система счёта родства у негидальцев — общетунгуская. У негидальцев имели место неравные браки: двадцатилетнюю девушку выдавали за шестилетнего мальчика, старики женились на молодых девушках. Многожёнство встречалось редко.

Обычаи позволяли применение кровной мести или (взамен её) выкуп и наказание за различные преступления и проступки. Все споры решал *манган* — оратор, посредник в переговорах. Детально было разработано семейно-брачное и семейно-имущественное право. Столь же обстоятельны были и правовые нормы, касавшиеся землепользования, распределения разных угодий между родовыми группами. Свойственное негидальцам бережное отношение к дарам природы, к животным нашло отражение в охотничьем праве *пакто*, где устанавливались время и способы охоты. *Пакто* применялось во время родовых судов, в некоторых из них содержались правила, по которым совершались ритуалы, связанные с медвежьим праздником, почитанием «хозяев» рыб и зверей.

Сохранились правила, касавшиеся военного дела. Каждый мужчина считался воином. Глава рода *зандин* мог призвать его в поход. У негидальцев ещё не было постоянного войска. Войны *ваамачиви* раньше были между родами. Конфликты *кори* происходили с нивхами из-за женщин. Войско состояло из пехотинцев. Часть их была вооружена луками, копьями *гида*, мечами *тутэ-кэн* и пращами, остальные сражались рукопашную палицами *мукечи*, которые изготавливали из каменной берёзы. Отметим, что при ударе, обхватив такую дубинку обеими руками, противнику ломали пальцы, рассекали кожу⁸. В бою использовали оружие трёх видов. Пока враг находился на расстоянии нескольких десятков метров, его осыпали камнями и стрелами. Когда дистанция сокращалась, в ход шли копья и пальмы. В рукопашной схватке орудовали дубинами, топорами, короткими и длинными мечами.

Средством защиты служили деревянные доспехи и щит (круглый или прямоугольный). На тыльной стороне щита имелась рукоятка, за которую его можно было держать. О воинских доспехах нам известно немного. Известен шлем и «броня» (нагрудник). Такие доспехи прежде имелись у шамана.

В негидальской коллекции Л.Я. Штернберга (1910 г.) сохранился маньчжурский панцирь из металлических пластин⁹. В боевых действиях он не использовался, применялся для калыма, датируется примерно XIX в.

У негидальцев шаманы постоянно изображались воинами, ведущим духовную битву со злом. Перед тем как отправиться на войну, старейшина спрашивал совет у шамана. Он из снов пытался узнать волю духов. Если ответ был благоприятным, войско выступало в поход в сопровождении шамана. Перед началом битвы шаман совершал камлание. Сигнал к атаке подавали звуком трубы. Порой судьба сражения решалась в схватке двух или нескольких лучших воинов с обеих сторон. Бывало, что войско разделяли на два отряда, один из которых пытался напасть на врага с тыла или фланга. Штурм крепости обычно начинали перед самым рассветом, чтобы застать защитников врасплох. Излюбленной военной хитростью было нападение на врага половиной имеющихся сил, а затем обратиться в бегство. Вторая половина войска нападала, когда противник попадал в засаду. Запрещалось убивать без предупреждения, спящих детей и женщин. После победы мужское население убивали, калечили или обращали в рабство. Женщин и детей уводили в плен. Воинам разрешалось брать все предметы быта, которые они найдут у побеждённых.

Народные знания о фауне. Основа негидальского хозяйства — рыболовство. Поэтому наиболее полно представлен раздел словаря, относящийся к рыбному промыслу. Насчитывается до ста названий речных и морских рыб: *илкан* — летняя кета, *дава* — осенняя кета, *кэяэ* — амур белый, *магла* — амур чёрный, *илкан* — большая щука, *коячан* — малая щука, *качикта* — касатка речная, *дуду* — касатка морская, *кэндихэ* — осётр, *адин* — большая калуга, *амгохона* — малая калуга и др. Известны такие морские животные, как *гивукса* — нерпа, *онтангат* — сивуч, *малта* — дельфин.

В прошлом у негидальцев была широко распространена охота на птиц — уток, гусей, глухарей, рябчиков, куропаток. За дичью отправлялись на Охотское море, откуда возвращались с богатой добычей. Охота на пернатую дичь *карахи* определила терминологию: *ани* (чернеть), *момнан* (каменушка), *хохор* (лебедь-кликун), *ведги* (луток), *отки* (самка крохали), *бобки* (чирок-трескунок), *нойгани* (самец чирока), *отнан* (утка-нырок), *сакса* (утка-сакса), *мунахин* (утка-гаглушка), *хукси* (лебедь), *нонгахи* (гусь), *игга* (шилохвость), *хелагли* (казарка), *кангу* (самец крохали), *чуувир* (утка-ганушка), *сосил* (один из видов утки), *коли* (несъедобная утка), *сонгосовки* (один из видов утки), *конгалан* (селезень утки-гаглушки), *ламди* (гагара)¹⁰. Некоторые слова-названия птиц негидальского языка совпадают с нивскими, орочскими и удэгейскими, что указывает на историко-культурные связи в прошлом.

Сегодня популярна охота на боровую дичь. Негидальцы промышляют дикого голубя *ануган*, дикушу *асамна*, тетерева *асамнаткан*, рябчика *хинки*, куропатку *хелахи* и кроншнепа *уэнгоги*. Сохранились названия для хищных птиц: *оболон гехин* (ястреб большой, охотник на гусей), *куйукалдувун гехин* (ястреб, охотник на уток), *гайа* (большая сова), *муйу* (орёл с длинной шеей), *гусихан*, *уксухин* (орёл), *оксари* (сыч), *залимтихи* (филин), *тогвойон* (серая хищная птица), *золодон* (сокол-пустельга), *зуди* (очень большая сова), *еску* (орёл с белыми пятнами), *етекна* (небольшой филин), *тугэсик гехин* (ястреб зимний белый), *умулгин* (сова), *кегизан* (орлан-белохвост), *хигачан* (коршун). Хищные птицы неприкосновенны, строго запрещалось их убивать.

Негидальцы знали четыре вида гагар: *ахани* — мелкая озёрная, *ламди* — крупная морская птица с густым оперением, *калтайи* — средняя (наполовину меньше *ламди*) и *соамун* — гагарка (величиной с небольшую утку). Общность у нивхов и негидальцев обнаруживается в названии озёрной гагары (*агни*, *ахани*). Гагара считалась помощником творца земли, её изображения рисовали на шаманском костюме. У нивхов, негидальцев и ульчей сохранились ритуальные деревянные блюда в виде утки и гагары. Эта посуда использовалась для «кормления» духа-хозяина вод, чтобы было обилие рыбы, морского зверя и водоплавающих птиц. Такие обряды совершались дважды в год: осенью, когда вода замерзала, и весной, когда трогался лёд.

В прошлом негидальцы охотились на морского зверя (ларгу *геокса*, акибу *кэнг*, лахтака *бонгри*, крылатку *алча*, *алк*) в Амурском лимане и на Охотском побережье. С этой целью они отправлялись артелями на больших дощатых лодках. Били зверя железными гарпунами. Теперь об этой охоте помнят лишь старики.

Охотники хорошо знали повадки медведей и заметили, что они питаются плодами, кореньями, птичьими яйцами, рыбой, падалью, разоряют пчелиные ульи и муравейники. Но когда медведь голоден, то способен напасть на человека. Сохранились половозрастные названия для медведя: *аси бакайя* — годовалый медвежонок, *зая скачан* — медведь 3—4 года, *ахинми гэлбинин* — медведь 5—6 лет, *бейни* — взрослая медведица¹¹.

Охотники знали, что лисица охотится в одиночку, любит ловить мышей и птиц. Волки ходят стаями, они жестокие и опасные хищники. Тигр мало известен негидальцам. Больше всего народных знаний сохранилось о лосе, изюбре и косуле, они были главным объектом охоты.

По свежему следу охотники могли определить возраст зверя, время его прохождения, безошибочно установить его местонахождение. Тонкая наблюдательность, знание экологии животных давали возможность успешно вести промысел.

Негидальцы научились приучать и выращивать животных и птиц. Медведь почитался как тотем, ему посвящался многодневный праздник. Этот зверь занимал большое место в социальной жизни негидальцев. Медвежат отлавливали, выращивали в специальной клетке *койчан* из лиственных брёвнышек около трёх лет и обращались с ними, как с детьми — хорошо кормили, часто выводили на прогулку. Причём такое шествие с медведем по селению превращалось в торжество, сопровождавшееся пением и плясками.

Единственным домашним животным была собака *ненакан*. Она использовалась не только на охоте, но и как транспортное средство. Считали, что собака обладает способностью отгонять злых духов. Как правило, во время похорон убивали лучшую охотничью собаку усопшего. Труп её оставляли у захоронения хозяина. Интересно отметить употребление слова *качихамта* в переносном значении — «пушистые почки на тальнике (по сходству со щенками)».

Народные знания о флоре. Широко представлены знания о местной флоре в лексике. Имеются слова, которые не находят аналогий ни в одном из тунгусо-маньчжурских языков: *апакта* — дуб, *ачакта* — клён, *полуку* — жёлудь, *аникта* — иван-чай, *хохоя* — самодельная курительная трубка из тальника. Травы и пряности употреблялись как приправа к пище, в медицинских целях, а также как благовония при совершавшихся обрядах. Сухую траву *канта* стелили в обувь, уверяя, что ноги в этом случае совсем не мёрзнут.

В пищу употребляли различные ягоды (брусника, голубика, черёмуха, жимолость и др.), травы, корни, клубни (сараны). Луковицы лилии, жёлуди, кедровые орехи составляли основу пищевого рациона и считались деликатесом. Черемша употреблялась как приправа к мясу и для лечения многих заболеваний. Собранную голубику и бруснику хранили в тайге в берестяных коробах, перевозили домой уже зимой. Жимолость, чёрную смородину варили вместе с кетовой икрой и сохраняли в виде густой массы, зимой её ели с рыбьим жиром. Черёмуху толкли, затем перемешивали с рыбьим жиром и сушили в виде лепёшек, которые также запасали на зиму¹².

Негидальцы селились в лесной зоне. Деревья давали людям пищу, кров, тепло, строительные материалы. Благодаря многовековому опыту наблюдений были выработаны приёмы и навыки в изготовлении многих орудий труда, средств передвижения, предметов домашнего обихода. Практика помогла шире осваивать материалы, используемые в хозяйстве. Так, трафареты, игрушки *гарипкан*, шляпы *талумаун*, веера *арпулевун*, детские люльки *омко*, лодки изготовляли из бересты — материала лёгкого и эластичного¹³. Нарты и лыжи делали из древесины берёзы, как наиболее прочного дерева, из лиственницы — самострел *вокон*, из тальникового лыка вили верёвки¹⁴. Сети раньше плели из нитей, которые получали из крапивы или дикой конопли при помощи веретена; нити дубили в растворе из золы и лиственничной коры.

Для изготовления предметов из дерева негидальцы изобрели инструменты. У них нашли применение тиски *дяванца*, употребляемые для изготовления коробок, туесков, ковшей, лодок и пр. Они состояли из двух деревянных брусков с бороздкой посередине, подвижно скреплённых толстой проволокой, и деревянного клина. Для обработки дерева применяли струг *рынчун* с двумя ручками и стальным острым лезвием¹⁵.

Деревья считались живыми, чаще антропоморфными существами. Берёза — символ души женщины, лиственница или пихта — символ души мужчины. Существовало поверье, если во сне увидишь падающую берёзу, то с какой-то женщиной случится несчастье, если же увидишь падающую лиственницу или пихту, то погибнет мужчина¹⁶.

Приметы. Постоянные наблюдения позволили негидальцам предсказывать изменения погоды. Например, солнце с красною зарёю заходит, а светлою восходит — к ясному дню. Красная вечерняя заря — к ветру. Кучевые облака — к хорошей погоде, красные облака — к дождю. Солнце в тумане — к дождю. Кольцо вокруг солнца — к перемене погоды (несколько дней дождь или ветер). Когда месяц родится вниз рожками — к засухе, жаре (из котла льёт воду). Кольцо вокруг луны — к ветру. Когда Млечный путь светлый, то будет хорошая погода. Сильный блеск звёзд зимой — к морозу, летом — к жаре. Мало звёзд на ночном небе — к хорошей погоде. Гром зимой — к сильному ветру.

Много примет погоды, связанных с поведением животных и насекомых. По их поведению судили о скорой перемене погоды. Собака валяется — к ненастью. Вороны часто каркают: летом — к ненастью, зимой — к морозу и ветру. Ласточки низко летают — к дождю. Если у карася мозг набух, то вода выйдет из берегов (ждут наводнения). Если мозг сухой, ждут засуху, малый паводок. Много красных бабочек — к хорошему ходу горбуши, обилие белых — к обильному ходу летней кеты. Негидальцы считали, что гагара предсказывает погоду: если она во время шторма начинает летать — погода улучшится¹⁷.

Имелись приметы погоды, связанные с растительным миром: если кора на стволе тальника намочла, то можно ждать наводнения, если кора сухая — к засухе. Много красных шишечек на коре тальника — к обильному ходу осенней киты.

Охотники считали, если дрова в огне утром трещат, то лучше на охоту не ходить — погода изменится в худшую сторону. Большие дождевые пузыри в лужах — к ненастью и пущему дождю.

Сохранились магические действия, направленные на вызывание и прекращение ветра. Л.Я Штернберг писал: «Чтобы ветер поднялся — свистят; чтобы улёгся — стреляют стрелой с горячим углём, причём стреляющего в ветер человека удерживают, как пьяного (страшат ветер)»¹⁸.

Народная медицина. По народным представлениям, симптомы многих болезней исходили от злого умысла враждебных духов *амбасал*, населяющих природу. Отсюда и специфика лечения — изгнание этих духов. Названия болезней, как правило, восходят к именам злых духов: *донту* (фигура сидящего человека с согнутыми ногами, вызывающего боль живота), *тува ан* (дух сумасшествия), *сагам* (дух головных болей), *габала* (антропоморфный дух худобы и прожорливости), *даам* (дух, причиняющий головные боли, в виде скульптуры головы человека), *куки* (дух болезни шеи и глаз), *мата* (дух, способствующий вздутию живота, в виде дельфина и человеческой фигуры)¹⁹.

Часты были эпидемии дизентерии, холеры, брюшного тифа. Постоянная задымлённость воздуха в жилище увеличивала число слепых. Много было глухих и хромых. Уровень детской смертности всегда оставался высоким. Нередки психические расстройства *бэолин*.

В негидальском обществе не было врачей-профессионалов. Врачевание и магическая охрана людей от болезней находились в руках шаманов. Они, общаясь с духами или впадая в пророческий транс, предсказывали судьбу человека, определяли его будущее по звёздам; от них требовалось и умение исцелять больных с помощью камланий, магических заклинаний и гаданий.

Охраняли человека от болезней и зла древние подвесные амулеты и талисманы. По сообщению В.Н. Васильева, в качестве охранителя ребёнка от болезней над детской зыбкой вешали изображение птицы. При болезни сердца изготавливали сердцевидную фигурку, раздвоенную внизу с двумя сквозными, перекрещивающимися отверстиями вверх; деревянная фигурка человека с медвежьей головой применялась при болезни ног. Деревянную скульптуру камбалы использовали при болезни живота и бока, связку амулетов из фигурок нерпы, змеи и гусеницы — от разных болезней. Изготавливали амулеты, помогающие женщине при родах, а также при заболеваниях уха, всего тела, ног, зубов, головы. Например, во время болезни головы часто применялся деревянный обруч, надеваемый на голову; к нему пришивали изображения духов головной боли — две деревянные маскетки, одна с шестью, другая с восьмью рожками, увенчанные головками жаб и ящериц²⁰.

Для лечения болезней широко применялись препараты животного происхождения. У знахарей и врачей особенно ценилась желчь медведя *дзо*. Добавленная в пищу или чай больного, желчь помогала при болях в желудке, резком упадке сил. Разбавленной желчью соболя лечили воспаление глаз. Целебные свойства приписывались препаратам, приготовленным из сырых яиц. Для лечения ранений, экзем, ожогов применяли мочу. В медицинских целях использовался жир животных.

В народной медицине популярны лекарства растительного происхождения: смолу пихты применяли наружно — обрабатывая раны и язвы. Настой из измельчённых молодых шишечек ели пили при сильном хроническом кашле, начальной стадии туберкулёза лёгких, простудных и инфекционных заболеваниях органов дыхания. Считалось, что при ангине полезно жевать свежую смолу ели, а раны перевязывать пластырем из бересты. Многие травы действительно были эффективными лекарственными препаратами, однако хватало и предрассудков.

Свидетельств о том, что у негидальцев практиковались хирургические операции, не имеется. Сломанную руку или ногу крепко перевязывали, иногда накладывали шину. Роды принимали повивальные бабки.

Таким образом, народные знания негидальцев представляли собой единство положительного опыта и иррациональных представлений. Охотникам, рыболовам и собирателям было присуще всё связывать воедино, они видели Космос как огромное мироздание, составные части которого, начиная от положения звёзд и кончая судьбой человека, находятся в нерасторжимой взаимосвязи. В целом можно констатировать, что на фоне утраты многих элементов традиционной культуры народные знания демонстрируют устойчивость.

¹ Архив Института истории ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 607. Л. 25.

² Петрова Т.И. Временисчисление у тунгусо-маньчжурских народностей // Памяти В.Г. Богораза (1865—1936): сб. науч. ст. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 87—88.

³ Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях. М.: Наука, 1969. С. 92—93.

⁴ Хасанова М.М. Система ручного счёта у негидальцев // Культура народов Дальнего Востока: Традиции и современность. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 166.

⁵ Архив Института истории ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 607. Л. 22.

⁶ РЭМ, кол. № 4698-5,6, 7007-14.

⁷ Подмаскин В.В. Народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов: Проблемы этногенеза и этнической истории. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 527.

⁸ Миддендорф А.Ф. Коренные жители Сибири // Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб., 1878. Ч. 2. Отд. 6. С. 756.

⁹ МАЭ, колл. № 1763—113.

¹⁰ Цинциус В.И. Негидальский язык: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1982. С. 186, 187, 229, 237, 267, 307.

¹¹ Цинциус В.И. Негидальский язык... С. 189, 195.

¹² Народы Сибири / под ред. М.Г.Левина и Л.П.Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 780.

¹³ РЭМ, кол. № 4698-12,53,7007-16, 10859-42, 64.

¹⁴ ГМЭ, кол. № 4598-1, 4698-10,11.

¹⁵ РЭМ, кол. № 6937-28; 7007-9.

¹⁶ Хасанова М.М. Традиционный похоронный обряд негидальцев // Культурное наследие народов Сибири и Севера: материалы Пятых Сибирских чтений. Санкт-Петербург, 17—19 окт. 2001 г. СПб., 2004. Ч. 2. С. 175.

¹⁷ Архив Института истории ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 607. Л. 23—24.

¹⁸ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи и материалы. Хабаровск: Дальгиз, 1933. С. 547.

¹⁹ ГМЭ, кол. № 2566-23, 24, 25, 27, 30, 31, 33.

²⁰ Там же. Кол. № 2566-50, 53, 54, 55, 56, 78.

SUMMARY: The article by Doctor of Historical Sciences Vladimir V. Podmaskin «Folk Knowledge of the Negidals» gives considerable information about life, traditions, knowledge of Nature and surrounding environments of the aborigines. Modern ideas of the Negidals about the Universe, Space, Time are different from mythological ones. They caused the transformation of all sides of life and activity of patriarchal tribe society.